

А. Ранзебова,
студентка юридического факультета
Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова, Российская Федерация

ФОРМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ВЫРАЖЕНИЯ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ДИСПОЗИЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

Под способом совершения преступления в теории уголовного права традиционно понимается “совокупность приемов и методов, которые использует преступник в процессе осуществления своего преступного намерения”¹ либо “определенный порядок, последовательность движений и приемов, применяемых для совершения преступления” (операциональный подход). Поскольку преступное деяние есть акт волевого поведения лица, оно обладает двумя взаимосвязанными сторонами: субъективной (внутренней, связанной с психическим отношением лица к совершаемому преступлению, мотивами, эмоциями, целью) и объективирующей ее внешней, исполнительской (действия, последствия, причинная связь). Преступное действие (бездействие) утратило бы свою общественную опасность, если бы не обладало способностью причинять вред социальным отношениям. Характер преступного последствия обусловлен объектом, преступным действием, способом и средствами его совершения. Качественную определенность объективным признакам придают место, время, обстановка, образуя т.н. “объективную обстановку” совершения преступления.

Среди факультативных признаков состава преступления способ выделяется более тесной взаимосвязью с действием. Не выступая лишь объективированной формой последнего, способ представляет собой иное действие, характеризующее основное. Уголовно-правовое значение этой взаимосвязи – в изменении уровня общественной опасности преступления, т.к. способ не только раскрывает качественное своеобразие основного действия (например, особая жестокость), но и свидетельствует о дополнительных силах и факторах, которые применяет лицо для осуществления преступного посягательства на объект уголовно-правовой охраны (использование средств, орудийный способ) либо об особых негативных свойствах личности преступника (использование ядов и т.п.). Указанные свойства способа детерминируют необходимость его закрепления в уголовном законе. В УК 1996 г. 77 статей, из 254, содержащих состав преступления (30%), включают указание на тот или иной способ. В 34 случаях он является конститутивным признаком основного состава, в 67 – квалифицированного, в 16 – особо квалифицированного и в 1-м (ч.4 ст.166 УК РФ) – элементом “особо” особо квалифицированного. Использование способа совершения преступления при конструировании 118 составов обуславливает актуальность анализа законодательной техники при характеристике данного признака объективной стороны.

Традиционно в зависимости от описания способа диспозиции уголовно-правовых норм подразделяются на:

1. содержащие указание на единственный способ;
2. содержащие точный перечень возможных способов совершения преступления;
3. содержащие примерный перечень способов;
4. из формулировки которых может вытекать возможность совершения преступления любым способом³.

Думается, что гносеологическая ценность данной классификации снижена ввиду неясного основания деления. Очевидно, подразумевается количественный критерий (деление диспозиций в зависимости от количества устанавливаемых способов), возможно указание на единственный способ совершения преступления (ст.161 ч.1 УК РФ), либо формулируется дизъюнктивно с применением союзов “или”, “либо” в виде перечня. Перечни как прием формулировки диспозиции подразделяются на открытое (ст.167 ч.2: “...деяния, совершенные путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом...”) и закрытые (ст. 230 ч.2).

Открытый перечень может содержать родовый признак указанных способов (ст. 261 ч.2: “...путем поджога или иным общеопасным способом...”, либо ссылку на “иные способы” (ст.267 ч.1 УК РФ).

Возможна классификация по наличию указания на способ в диспозиции. Смысл ее в том, что способ подчас закрепляется по умолчанию (implicite), скрыт без отражения в законодательной формулировке. Общественно опасное действие в данном случае объективно совершено без соответствующего способа его исполнения: не может быть истязания без физического насилия, заведомо ложного доноса – без обмана⁴. Данная позиция представляется спорной, поскольку речь идет о фактической имманентности способа действию и о признании указанных диспозиций бланкетными.

Способ также не описан в диспозиции, если не является необходимым признаком состава. К примеру, простое убийство (ч.1 ст.105 УК РФ) может быть совершено многими способами (физическими, химическими, биологическими – в зависимости от средств), но этот признак не будет влиять на квалификацию, а подлежать учету лишь при индивидуализации уголовной ответственности. Кроме того, возможно указание на способ в диспозиции двух видов:

1. указание “позитивное” (т.е. характеристика наличия определенного способа – ст. 105 ч.2 п. “д”);
2. “негативное указание”, выражающееся в юридической значимости отсутствия того или иного способа совершения преступления (ст.135 УК РФ “совершение развратных действий без применения насилия”, где “негативное указание позволяет разграничивать составы ст.132 и 135 УК).

Література

1. Уголовное право России. Часть Общая./ Под ред. Л.Л. Кругликова. – М., 2000. – С. 165.
2. Кудрявцев В.Н. Способ и средства совершения преступления // Сов. гос-во и право. – 1997. – №8. – с.60.
3. См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Часть Общая.- М., 2000. – С.195-196.
4. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Харьков, 1980. – С.91.

Н. Розенфельд,
здобувач наукового ступеня кандидата юридических наук
Інституту держави і права
ім. В.М. Корецького НАН України, м. Київ

ПРОГРАМНО-МАТЕМАТИЧНІ ЗАХОДИ ЗАХИСТУ КОМП'ЮТЕРНОЇ ІНФОРМАЦІЇ ЯК ПРЕДМЕТ ЗЛОЧИНУ “НЕЗАКОННЕ ВТРУЧАННЯ В РОБОТУ ЕОМ (КОМП'ЮТЕРІВ), ЇХ СИСТЕМ ТА КОМП'ЮТЕРНИХ МЕРЕЖ”

Сучасний світ неможливо уявити собі без систем зв'язку, серед яких головніше місце займають телекомунікації, які, крім інших систем, включають в себе комп'ютерні мережі: локальні, глобальні та всесвітню мережу Internet. Всесвітня комп'ютерна мережа Internet поповнюється щоденно тисячами користувачів в усьому світі.